

ГОД ИЗДАНИЯ XVIII

№ 4 (819)

ПОСЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

28 ЯНВАРЯ 1962

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 18 - Nr. 4 (819)

Russische Wochenzeitung - POSSEV - Die Auswaert - Frankfurt a. M., Merianstraße 24a

Sonntag, 28. 1. 1962

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в группы, группы, объединения. О НТС - НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и оживлению российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Коммунистических баннротов — на тачну!

Что у нас было при Сталине?

Что, в конце концов, означал культ личности Сталина?

Строили ли мы социализм? Или мы возводили Хеопсовы пирамиды?

Кто распоряжался нашими судьбами, нашими жизнями? Мы сами? Партия? Система? Или действительно Сталин?

Что за общественный, социальный, государственный строй был у нас? Или не было никакого строя, а были абракадабра, темный лес, преисподняя?

Искажил ли марксизм-ленинизм Сталин? Или вышло все точно так, как замыслили Маркс и Ленин?

Что у нас теперь? Разве уже произошла революция, что нам говорят, что все у нас теперь другое, что с тем покончено раз и навсегда?

В умах интеллигенции, народа происходит переоценка ценностей — вероятно, самая настойчивая, самая глубокая с тех пор, как народ дал обольстить, обмануть себя лжеучением.

Властиелям это не нравится. Это их пугает. Переоценка ценностей — это собственный ум. Это — революция ума. Восстание заданного достоинства. Это — лавина, собирающаяся в горах.

Все теоретические средства партии, цитатники, идеологические террористы, филляры и жонглеры уже брошены на то, чтобы удерживать переоценку ценностей в рамках, не дать двинуться лавине.

Секретарь ЦК КПСС Л. Ильичев в первом номере «Коммуниста» за этот год, в статье «Мощный фактор строительства коммуниз-

ма» (представляющей собой текст доклада на недавно прошедшем Всесоюзном совещании по идеологической работе) трубит сигнал тревоги. Переоценка ценностей уже переклещивает поставленные партией рамки.

«... все ли хорошо поняли требования XXII съезда?» — назидательно поднимает вверх палец Ильичев.

Оказывается, не все. Экономист Л. Леонтьев, выступивший со статьей в «Экономической газете», «предложил, ни больше, ни меньше, как выбросить из экономической науки и практики основной, а попутно и некоторые другие законы политической экономии социализма».

Экономист Леонтьев прав: какая может быть политическая экономика абракадабры, темного леса, сапогов всмятку?

«Находится, — продолжает Ильичев, — такие незрелые в теоретическом отношении люди, которые не понимают, что марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата — главное в марксизме-ленинизме, предлагают отказать от закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил, а кое-кто хотел бы пересмотреть оценки некоторых течений, например, в философии, которые в свое время были раскритикованы нашей партией»...

Ильичеву есть от чего трубить сигнал тревоги: динамит подкладывается под самый фундамент! Покушение и на теорию и на практику: учение о диктатуре пролетариата — ложь, закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил в применении к застеночному социализму — издевательство...

Ильичев взял на себя не только роль будочника Мырзеева. Он еще и собрался внести вклад в теорию, «направить в нужное идейное русло лобознательность студенческой молодежи, разрешить все сомнения и вопросы».

Ильичеву не повезло. Даже самый нелобознательный из студентов может схватить его за руку: почтенный, да вы барахтаетесь, утонули в противоречиях! Напрасно взялись за труд не по силам!

«Во всей идеологической работе, — бодро начал Ильичев, — идет ли речь об устной пропаганде и агитации или печати, о литературе и искусстве или общественной науке, необходимо проводить четкую грань между культом личности и всей многолетней и многогранной деятельностью нашей партии по строительству и развитию марксистско-ленинской теории... даже в обстановке

культ личности партия действовала как живой организм, творчески работали местные партийные организации... Никакой культ личности не мог остановить наступательное развитие советского общества, изменить природу социалистического строя... Никакой культ личности не мог изменить наше революционное мировоззрение, поколебать организационные, политические и теоретические основы партии...»

Очень все хорошо. Но зачем, зачем, Ильичев, вы так опростовосились и всего лишь несколькими абзацами выше написали:

«В обстановке, когда законодателем буквально во всех теоретических и идеологических вопросах был один человек, чье суждение, правильное или неправильное, имело силу окончательного приговора (подчеркнуто нами — Ред.), конечно, создавались большие трудности для творческой мысли».

Вот тут-то у читателя и начнет кружиться в голове рой вопросов. С одной стороны — законодатель буквально во всех вопросах — от способа пыток до языкознания — и его суждения, имеющие силу окончательного приговора. С другой — чудо с «живым организмом» партии и неповрежденной «природой социалистического строя».

Что же, партия, следовательно, действовала в подполье? Украдкой от «законодателя» где-то в бункере хранила и развивала марксистско-ленинскую теорию? Защитой в покое носила на себе «природу социалистического строя»? Или коммунистический идеолог впал в мистику, чертовщину?

Если партия действовала в подполье, то как назывался тот строй, вопреки которому она действовала? От которого действительно несли миллионные жертвы в застенках Ягоды, Ежова, Берия? Деспотический? Военно-феодалный? Полидейский? Фашистский?

Эх, Ильичев, за несурзное дело вы взялись! Безнадежное...

*

Недавно «Правда» в одной из своих статей, тоже направленных на то, чтобы надеть узду на переоценку ценностей, с миной девиантности вопрошала: откуда сомнения? Разве у нас при Сталине вернулась власть помещиков? Разве у нас восстановлены капиталистические порядки?

Это все равно, как если бы сдист, совершив насилие над своей жертвой, невинно спрашивал: в чем дело? Разве я уступил ее другим?

Сталин и холуйски следовавшая всем его указаниям партия, конечно, ни помещичьих, ни капиталистических порядков не возвращали. Но они создали беспрецедентное в истории полицейское государство — душителя, с самой совершенной системой угнетения — духовного и физического.

И нарекли его коммунистическим.

И с основанием. Ибо в фундамент его положены надуманное схоластическое учение Маркса о диктатуре пролетариата, о насилии, как повивальной бабке истории; ленинская обскурантская нетерпимость...

Что, кроме государства-душителя, могло родиться из этого теоретического чертополоха?

Сталин был последовательным марксистом-ленинцем. Более того, он был самым образованным после Ленина марксистом. И точно по чертежам Маркса-Ленина построил свою совершеннейшую в веках машину насилия. Партия таскала на «стройку» кирпичи, ковала цепи и кандалы. Не в антисталинском подполье была партия, а в сталинском гареме... И если сейчас сталинские наследники открещиваются от Сталина, то как не вспомнить слова писателя-революционера прошлого века Н. А. Добролюбова:

«... Невозможно без чувства глубочайшего омерзения смотреть на людей, ругающихся над потерявшим силу человеком, перед которым они падали до ног в то время, как он был силен, и которому своим рабством даже помогли в достижении его целей. Нужды нет, что он был, может быть, величайший злодей и негодяй; нужды нет, что он по своим нравственным качествам заслуживает, может быть, самого страшного поругания. Все-таки отвратительно смотреть на осла, который лягает бесильного льва, приговаривая: «пускай ослиное копыто знает...» Подобным объявлением эти люди обнаруживают только то, что они до сих пор были подлы по расчетам, рабепны из видов, содействовали дурным затеям... совершенно сознательно, очень хорошо понимая всю их мерзость... Такие люди гнусны и презренны до последней степени; нет в русском языке столь крепкого слова, которое могло бы выразить всю силу презрения, которое должен питать к ним всякий порядочный человек...»

...Переоценка ценностей должна быть и будет проведена нашим народом до конца. Коммунистических баннротов — на тачну!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ А. Полюнов. «Болотные дела»
- ♦ К. Гушин. Когда кипение народного гнева достигает опасной точки
- ♦ Л. Федоров. Школа и ее гробокопатели
- ♦ Р. Редлих. Чичиков в райкоме (фельетон)
- ♦ Михаил Балмашев. Мировоззрение художника и оптимизм на цыпочках
- ♦ А. Н. Бацилла раскола сидит глубоко
- ♦ Что говорит Ходжа о Хрущеве
- ♦ В. Востоков. Эволюция советской инфильтрации на Среднем Востоке

По нашей стране

Слухи ходят по стране...

Кходящим в последнее время в стране упорным слухам о больших затруднениях на верхах КПСС, в частности в связи с конфликтом в «социалистическом лагере», об ожидающихся новых событиях прибавилась версия об... исчезновении Хрущева.

12 января Хрущев выступил с речью в Минске на совещании работников сельского хозяйства Белоруссии, где он, между прочим, сказал, что он «уже сам пенсионного возраста» и думает, что «очень неприятное чувство испытываешь, когда окажешься без дела». В последующие дни сообщения о возвращении Хрущева в Москву в советских газетах не последовало. Не было опуб-

ликовано и никаких сообщений о том, куда он направился из Минска.

Это породило в стране ряд толков. По одной из версий, Хрущев эти дни проводил в обществе Гомулки на советско-польской границе. Вспомним, что во время приема в финском посольстве в декабре прошлого года Хрущев выболтал о своей предстоящей «охоте» в Беловежской пуце. Такие поездки «для охоты» Хрущев предпринимал всякий раз, когда возникали осложнения во взаимоотношениях со странами «социалистического лагеря» и Тито.

Только спустя неделю Хрущев снова объявился в Москве. Но слухи о том, что на верхах что-то происходит, — не прекратились...

ЗА НЕДЕЛЮ

● Совещание в ЦК КПСС по вопросам организационно-партийной работы. По сообщению «Правды» от 20 января, в ЦК КПСС в течение трех дней проходили совещания заведующих отделами партийных органов обкомов, крайкомов партии и ЦК компартий союзных республик. На совещаниях были заслушаны доклады: «ХХП съезд КПСС о задачах партийных организаций по дальнейшему улучшению и совершенствованию организационно-партийной работы» (докладчик — зав. отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам В. Титов), «Задачи отделов партийных органов по осуществлению решений ХХП съезда КПСС о работе с кадрами» (докладчик — зав. отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР М. Полежаев) и «ХХП съезд КПСС о развитии общественности в партийной работе» (докладчик — первый зам. зав. отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам П. Пятаев).

● Вопросы идеологической работы на собраниях московского партактива. На проходившем недавно собрании партактива г. Москвы, посвященном идеологической работе, по словам «Правды» (от 13 января), «состоялся большой, принципиальный разговор». Как сообщает газета, когда иной оратор «выходил на сцену, изрядно наболевшую дорожку обихода фраз, бесстрастных перечислений цифр, унылых отчетов, зал отзывался шумом неодобрения».

Ораторы отмечали равнодушные населения к проводимой агитаторами работе. Во многих случаях они встречают... квартиры на замке.

«На собраниях много говорится, — общается «Правда», — о постановке изучения марксистско-ленинской теории в некоторых столичных вузах, об идеальном воспитании студенчества. Главный недостаток в этом деле — формализм и неадекватность, что нередко вызывает у части студентов равнодушие к общественным наукам. До сих пор некоторые кафедры оторваны от жизни. Например, в МГУ на кафедре истории СССР из 100 научных работ, опубликованных за последние четыре года, лишь две посвящены послевоенному периоду».

Несмотря «на живительное дыхание ХХ и ХХП съездов партии», на активе было отмечено, что «некоторые деятели общественных наук застряли в плену отживших догм»...

«Много и справедливо говорилось, — отмечается дальше в отчете, — о необходимости усилить борьбу с фактами хулиганства, хищений, пьянства. На передний край борьбы с антиобщественными явлениями должны смелее выходить народные дружины, в последнее время кое-где ослабившие свою работу».

● Приезд министра обороны Финляндии. С 22 января в Москве находился министр обороны Финляндии Бьеркентейм. По сведениям наблюдателей, цель его приезда — ведение переговоров с советским правительством о продаже Финляндии танков, вертолетов и реактивных самолетов. Часть этого

имущества уже раньше прибыла в Финляндию.

● Перемена тона в «Правде» по отношению к ГФР. Хотя меморандум советского правительства от 27 декабря, врученный послу ГФР в Москве Крошлю, до сих пор не опубликован в нашей стране, однако отдельные положения этого меморандума (см. «Посев» от 14 января с. г.), специально сочиненного для бития виллы в отношении между ГФР и западными державами, уже стали отражаться в статьях центральных газет. Так, в «Правде» от 19 января, в статье «Требование времени» выражается удивление, что немцы ГФР защиту своих интересов передовыми западными державами — участникам НАТО.

Далее в статье делаются комплименты в честь Германии, «неоспоримо» исправив роль «одной из ведущих держав на европейском континенте» (с этого начинается также и советский меморандум, пока что остающийся для советских граждан «секретным документом»). Затем статья «Правды» переходит к главному — к возможности обилия СССР с ГФР и калькулирует высокую взаимную пользу от этого. В статье (как и в меморандуме) указывается, что как в СССР, так и ГФР «имеются силы, реалистически оценивающие обстановку». Советское правительство — говорится в статье — идет даже на то, что не пренебрегает от ГФР пересмотра ее нынешних отношений с ее западными союзниками.

В статье «разъясняется», что милитаризация ГФР «сужает» ее внешнеполитические возможности, закрывает перспективы национального объединения немцев.

В конце статьи говорится, что откладывание на долгий срок заключения мирного договора и нормализации положения в Западной Берлине вредно для самих немцев.

● «Правда» по поводу антикоммунистической пропаганды в Австрии. В «Правде» от 18 января напечатана корреспонденция из Вены, в которой утверждается, что «антикоммунистическая пропаганда приняла в Австрии за последнее время интенсивный характер». «Она ведется, — говорится в заметке, — не только открыто пронацистскогерманской прессой, но и австрийским радио и телевидением. Создается впечатление, что пропагандой антикоммунизма определенные австрийские круги пытаются отвлечь внимание международной общественности от неприглядной картины активизации нацистов в своей стране».

«Правда» далее с упреком ставит вопрос:

«...почему в Австрии не принимаются меры к пресечению деятельности неонацистов, которая несовместима с положениями Государственного договора, обязывающими Австрию искоренять из австрийской политической, экономической и культурной жизни все следы нацизма, не допускать возрождения нацизма и предпринимать всякую антинацистскую и национальную деятельность и пропаганду в Австрии?»

● Приглашение Роберту Кеннеди посетить Москву. Иностранные газеты 22 января сообщили, что советское правительство направило Роберту Кеннеди, министру юстиции США (брату американского президента), приглашение посетить Москву во время его предстоящего большого путешествия (Япония-Индонезия-Иран-Италия-ГФР-Голландия). Это приглашение Р. Кеннеди, однако, отклонил, мотивируя свой отказ тем, что он не может изменить уже составленный план поездки.

● Гомулка о секретной сделке Сталин-Гитлер. «Правда» от 21 января опубликовала отчет о выступлении В. Гомулки в Варшаве на собрании, посвященном 20-летию Польской рабочей партии. Гомулка упомянул о секретной оговорке, которая была приложена к заключенному в 1939 году между Сталиным и Гитлером пакту. Согласно оговорке, обе стороны условились, что «в случае войны между Польшей и Германией, Германия не может захватить украинские, белорусские и литовские земли, входящие в состав польского государства, и что в случае поранения Польши эти земли будут заняты Советской Армией».

Придется ли советским историкам вновь пересматривать свои «труды»? Ведь до сих пор советская «историческая наука» последовательно утверждала, что всякие утверждения о сговорах между Сталиным и Гитлером секретной оговорке о разделе Польши — «гнусная клевета врагов Советского Союза».

● «Труд» обвиняет посольство Израиля в Москве в причастности к шпионажу. Газета «Труд» специализировалась на «еврейском вопросе». Здесь часто печатаются «руководящие статьи» по вопросам опасности сионизма.

19 января «Труд» опубликовал новую статью на эту тему, направленную на этот раз непосредственно против израильского посольства в Москве. Газета обвиняла посольство в том, что его сотрудники ведут подрывную работу в СССР. В статье «Сионизм — маска для шпионов» газета утверждает, что документально доказана причастность израильских дипломатов к шпионским встречам и антисоветской пропаганде, осуществляемым в синагогах и еврейских молитвенных домах.

● Смена советского посла в Норвегии. В «Правде» от 20 января, в «Хронике» сообщается об освобождении М. Прибанова от обязанности советского посла в Норвегии «в связи с переходом его на другую работу». Новым послом в Осло назначен Н. Луныков.

● Суд над католическими священниками в Вильнюсе. Обвинение в установлении связи с «антисоветским комитетом» за границей. Преследование церкви и религии коммунистической властью все усиливается... 15 января в Вильнюсе начался суд над коендзками Клайпедского собора Повилонисом и Бурвейским и их «пособниками».

В сообщении «Правды» говорится, что коендзы «объявили с амвона» о предстоящей постройке нового костела в Клайпедо. Но на собранные деньги, по утверждению газеты, коендзы Повилонис купил «четыре легковых автомашин», а его экономка — дом в Вильнюсе и новую «Волгу».

Разумеется, этого одного уже было бы достаточно, чтобы ахнуть воплились за верующих... Но это еще не все. Кагэбисты, которым в последнее время поручается вести дела, связанные с представителями культов, установили, что деньги на постройку костела стали поступать и из-за границы. Как сообщает «Правда», «коендзы установили связь с антисоветским комитетом», который организован в США литовскими эмигрантами времен войны, и получали от него деньги и посылки с вещами. В связи с этим, священники и их «пособники» обвиняются в «незаконных валютных операциях и спекуляции» для успеха «боготочного дела».

Коендзы обвиняются также в том, что им «удавалось получать по повышенным ценам дефицитные строительные материалы», и в том, что они излишек их будто бы перепродавали «на сторону» «придворным».

Если отбросить клеветнический «юлер» и прасфаренные приемы опорочивания служителей культа также и в этом деле, нельзя не отметить той отзывчивости, к которой отнеслись верующие к идее сооружения нового храма. В этом нельзя не увидеть своеобразный отклик населения на заявления в Программе КПСС о предстоящем ускоренном опмирании в стране «перехитков» и, в частности, самых страшных для власти — религиозных...

● Смертный приговор трем эстонцам — «коллаборантам». С 16 по 20 января в Тарту (Эстония) происходил суд над Карлом Линнасом, Юханом Юристе и Эрнестом-Рихардом Виском, которые обвинялись в «военных преступлениях» во время последней войны. Следствие по этому делу вели следователи КГБ. Как сообщали «Известия» от 16 января, главный обвиняемый Карл Линнас «скрывался» в США. Но тут же «Известия» указывали его подробный нью-йоркский адрес (обращая на себя внимание формулировкой: «...нам удалось разыскать... Вот адрес этого гестаповца»). Другой обвиняемый — Э. Вике, согласно сообщениям советских газет, живет в Австралии.

Обвиняемым информировались массовые расстрелы в Тартуском концентрационном лагере, которые, по утверждению газет, проводились по их указаниям и с их участием. По делу было привлечено в качестве свидетелей около ста человек.

20 января судебная коллегия приговорила всех троих обвиняемых к расстрелу.

● Запрещение въезда в Штутгарт секретарю советского посольства в ГФР. Большое раздражение в посольстве СССР в Бонне вызвало запрещение поездки в Штутгарт одному из секретарей посольства — Владимиру Владимирову, по приглашению комитета «Борьба против атомной смерти», должен был участвовать в «информационном разговоре» с названным комитетом. Свой отказ дать разрешение Владимиру на поездку министерство иностранных дел ГФР не снабдило никакой мотивировкой. Надо полагать, что Владимиру и самому ясно было, почему его не пустили на собрание одной из организаций, которые считают камуфляжными и в действительности работают на руку коммунистам.

● Огромный интерес населения к интервью Кеннеди Аджубею. По сообщению корреспондента «Нью-Йорк таймс» Г. Солберга, совершившего в декабре двухдневную поездку по Сибири, номер «Известий» с интервью президента США Кеннеди А. Аджубею превратился в сибирских районах в библиографическую редкость. Люди ждут по 2-3 недели, пока им доходит очередь получить в руки газету с этим интервью. Зачитанные и истерпанные номера газеты ходят из рук в руки.

В самой Москве слух о напечатании интервью опередил выпуск газеты. Поэтому перед киосками за номером газеты с интервью стояли в этот день с раннего утра длинные очереди. Этот номер был расхвачен в течение полчаса.

● Рост торгового оборота с Кубой. По сообщению «Правды» от 13 января, глава советской торговой делегации, посетившей Кубу, заместитель министра внешней торговли СССР М. Кузьмин заявил, что торговый оборот между Кубой и Советским Союзом достигнет в 1962 году 700 миллионов долларов и тем значительно превысит объем советско-кубинской торговли в минувшем году.

● Болезнь киноартистки Т. Самойловой. По сообщениям иностранных журналистов в Москве, получившая всемирную известность исполнением главной роли в фильме «Летят журавли» киноартистка Татьяна Самойлова заболела тяжелой формой невралгии и направлена для лечения в одну из московских психиатрических клиник. Артистке 27 лет, она замужем, не имеет детей. Вместе с мужем она живет в одной двухкомнатной квартире в Москве.

„Болотные дела“

«Мне приходилось слышать, как один рабочий говорил: без хорошего сельского хозяйства нельзя построить новую жизнь».

Так говорил Хрущев, начав свою речь на совещании работников сельского хозяйства Белоруссии 12 января.

Полос рабочего — это не что иное, как вопль отчаяния стомиллионного городского населения, сидящего — который уже год! — попеременно то на полуголодном, то на голодном паеке...

Плана правительства мог бы и без рабочего сообразить, что без хорошего сельского хозяйства нельзя «построить» не только новую, но и всякую жизнь — протанешь поти...

«Эти слова вовсе не умаляют значения промышленности», — добавил Хрущев. Конечно, не умаляют. Но они «умалют» руководителей партии и правительства до политических банкротов, которые заслуживают только народного пинка...

Прошло почти девять лет с тех пор, как партия (на сентябрьском пленуме ЦК КПСС 1953 года) взялась за «крутой подъем» сельского хозяйства. Каких только «мероприятий» за эти девять лет не затевалось! Целина. Кукуруза. Реорганизация МТС. Передача техники колхозам. Перестройка планирования в колхозах. Принцип материальной заинтересованности. Квадратно-гнездовой посев. Орошение. Мобилизация работников в деревню. Кампания против оккультистов. Реорганизация министерства сельского хозяйства. Перестройка заготовительного аппарата. Майка. Специальные пленумы ЦК КПСС по сельскому хозяйству. Зональные совещания...

И что же?

Предоставим слово самому Хрущеву. «Надо сказать, — заявил он в своей речи, — что нынешние темпы роста производства зерна, мяса, молока и других продуктов еще не отвечают тем новым задачам, которые поставлены перед колхозами и совхозами».

«...не отвечают тем новым задачам». Выверт поистине макиавеллистический! Но суть-то ясна: «крутой подъем» не состоялся. И положение в сельском хозяйстве «не отвечает» тому, что «строители коммунизма» хотят есть...

Это в целом по стране. А вот просто огораживающее положение в Белоруссии — истонной сельскохозяйственной республике. Хрущев привел цифры выполнения заданий семилетки на 1961 год:

	План на 1961 г.	Фактически произведено к плану	В %
Зерно — млн. пудов	206	135	62
Лен — млн. цент.	1,06	0,67	80
Картофель — млн. тонн	14,7	10,8	74

Опоставление заданий семилетки по животноводству с фактическим выполнением Хрущев даже не решился сделать, но отметил, что тут с 1959 года «никакого роста». «За истекший год в колхозах и совхозах республики пало 516 тысяч свиней или 15 процентов всего поголовья, в том числе 395 тысяч поросят, или 20 процентов». Из-за отсутствия корма «колхозы и совхозы вынуждены для выполнения плана заготовок продавать большое количество маловесного молодняка крупного рогатого скота. В 1961 году продано 499 тысяч голов молодняка средним весом 168 килограммов. По существу в заготовку шли телята».

Спасибо Хрущеву хоть на том, что он назвал на этот раз истинную причину: «Секрета тут нет: кормить нечем».

«Вот итоги вашей работы, товарищи, — воскликнул Хрущев. — Три года нет движения вперед. Более того, вы даже сдвигаете довоенные позиции».

Но это итоги и вашей работы, Хрущев. ЦК КПСС. Партия. Всей социалистической системы. Народ свистит: банкроты, уходите!

Какие же конструктивные меры предлагает Хрущев?

*

О РЕЧИ ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛОРУССИИ

Меры, прямо скажем, спасительные.

Во-первых, он предлагает пустить в ход могучий людской резерв: выполнять из сельсоветов и посылать на производственную работу в колхозах молодых секретарей, а на их место ставить пенсионеров — «Они будут получать пенсию и небольшую оплату».

Во-вторых, откармливать свиней — тучи свиней, океаны свиней. Когда Хрущев произнес слова о свинье — спасительнице коммунистического режима, в зале, видимо, произошло движение, потому что вслед за этим он сказал (и возможно почесал в затылке): «Некоторые могут сказать: где взять поросят?» И нашелся с ответом, которому позавидовал бы Манилов: «Поросят можно иметь, это не проблема».

В-третьих, выращивать сахарную свеклу — горы свеклы, Монблан свеклы. «Сахарную свеклу следует выдвигать

сейчас на первый план». В глазах у участников совещания он, должно быть, пропал: «Эк его бросает!», потому что тут же пробормотал: «Могут сказать, что же это, мол, Хрущев, меняет линию: то кукуруза у него была на первом плане, а теперь сахарная свекла?»

В-четвертых, до конца разоблачить подпольную работу некоего лектора Личенко из Могилева, который советует производить заученные посевы кукурузы.

В-пятых, сломать сопротивление правопольщиков. Об этомazole отпустил Хрущев поворот много и припадочно. Ученые Ижмита земледелия Литвы осмелились даже после того, когда XXII съезд одобрил борьбу с правопольем, написать «коллективное заявление», в котором говорилось:

«Почему травы в молочном хозяйстве играют и должны играть главную роль? Прежде всего потому, что организм крупного рогатого скота и многих других видов скота приспособлен к питанию травой. Предки нашего домашнего скота на протяжении веков разви-

вались, питаясь не зерном и не соломой, не кукурузой и не свеклой, лишь травой, а позже еще — и соломой».

«Мы опасаемся, чтобы резкие речи, произнесенные на XXII съезде КПСС в адрес неухоженного травопольного клина, не свели наших руководителей сельского хозяйства с правильного пути»...

Что ответил Хрущев на этот научно аргументированный довод? Ответ его по смыслу таков: что думать о будущем почвы и сельского хозяйства, когда нужно в пожарном порядке затыкать дыры в снабжении? Не заткнем — будет плохо. Плохо для власти. Очень плохо. «Чем же кормить народ, где брать продовольствие для снабжения населения?» — выкрикнул Хрущев. Это уже отчаяние проигравшего игрока...

Хрущев в своей речи, рассказывая об одном из своих фаворитов — мелодоторе Мачеуров, обронил: «Я знаю Мачеуров, наверное, лет 25, мы с ним, как говорится, сроднились на болотных делах».

Это символично. Коммунистические мастера болотных дел ввели сельское хозяйство страны в непроходимую трясиину!

А. ПОЛЫНОВ

Когда нипение народного гнева достигает опасной точки...

АПЕЛЛЯЦИЯ «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ» К «ПРАВДЕ» ПО СЕВАСТОПОЛЬСКОМУ ДЕЛУ

Читатели «Посева», вероятно, помнят содержание статьи «Севастополь в брожении», помещенной в нашем еженедельнике от 3 декабря прошлого года. Речь в ней шла о самоубийстве молодой учительницы школы № 23 г. Севастополя Лидии Кузнецовой.

До самоубийства молодую учительницу довели партийные «воспитатели» — черберы, трубо вливавшиеся в ее частную жизнь. Вся рабочая свобода на Северной стороне города, весь учительский коллектив школы обвинили в смерти Кузнецовой тех, что нагло и бесцеремонно устроили над ней суд лицемерной «коммунистической морали». Похороны Л. Кузнецовой превратились в массовую демонстрацию не только против непосредственных виновников ее смерти, но и против всей системы коммунистического слежки, коммунистического «воспитания». После похорон Кузнецовой на Северной стороне образовались две партии: одна — из представителей власти, вставшая на сторону тех, что затравил Лиду; другая — из населения рабочей слободы.

Представители горкома, инструктор горкома КПСС Иванова, прокурор города Валин, проводившие расследование этого дела, взяли под защиту администрацию и местком школы, доведшие Лиду до петли.

Администрация школы тоспешшила освободиться от тех учителей, которые выдвинули в ней непосредственных виновников смерти Лидии Кузнецовой.

Эти действия вызвали новый взрыв негодования. В редакцию «Комсомольской правды» полетели письма, полные возмущения.

Учитывая политическую остроту этого дела, редакция «Комсомольской правды» попросила Севастопольский горком КПСС заняться им.

Расследование снова пошло не судебным порядком, а по партийной линии. Кончилось оно тем, что заведующий отделом пропаганды и агитации горкома Иванов прислал в редакцию такое заключение:

«Обсуждение проходило корректно... Кузнецова не прислушивалась к доброму совету... В ее смерти никто не виноват. Руководство школы и местный комитет действовали правильно. Однако нашлись учителя, которые истолковали свершившийся факт в своих интересах, обвиняя в смерти Кузнецовой дирекцию, парторганизацию и местный комитет школы... К сожалению, руководство школы и партийная организация не сумели дать отпор демагогам».

Эта партийная оптика резко расходилась с положением, описываемым в письмах из Севастополя, которые продолжали поступать и говорили об опасности для власти настроениях населения на Северной стороне.

Редакция вынуждена была послать своего корреспондента в Севастополь для выяснения дела на месте. Следствием этого посещения была статья «Это случилось на Северной», в которой откликнулся «Посев» в номере от 3 декабря 1961 года.

После появления статьи в «Комсомольской правде» горком партии был вынужден снова провести разбор этого дела. В результате горком направил редакцию «Комсомольской правды» за подписью первого секретаря Пашкова новый вариант своего решения. В нем признается, что администрация и парторганизация школы «пропустили черствость и формализм, решив без всякой проверки жалобу комеданта общекития Островской поставить на рассмотрение месткома».

Новая отписка не могла удовлетворить редакцию «Комсомольской правды», ибо, помещенная в таком виде в газете, она могла бы вызвать лишь новую волну негодования. Редакция решила, что хотя севастопольские руководители — верные власти люди и действовали вполне в соответствии с генеральной установкой партии, кое-кого из них нужно принести в жертву, чтобы успокоить брожение в городе, известное своими революционными традициями...

Став в позу последовательного защитника справедливости, редакция «Комсомольской правды», очевидно, огласовала свое решение с кем нужно в ЦК КПСС, обратилась с письмом в редакцию «Правды» (напечатано в «Правде» от 15 января), в котором высказывается негодование тем, что севастопольский горком в своем последнем ответе не осудил тех, что раньше занимались расследованием дела Кузнецовой и брал под защиту виновников происшедшей драмы. Кроме того, редакция «Комсомольской правды» ставит в из-

вестность большую «Правду» о том, что «В своем ответе тов. Пашков выражает недовольство по поводу того, что в адрес лиц, затронутых в статье, поступило большое число писем, авторы которых выражают свое возмущение их действиями».

Младшая партийная газета сигнализирует старшей, что «читатели возмущены всей этой историей» справедливо. «Мы считаем, — заявляет «Комсомольская правда» в письме в «Правду», — что городские организации Севастополя до конца так и не разобрались в этом деле, не заняли правильной, принципиальной позиции».

Послание младшей к старшей заканчивается просьбой о воздействии на городские организации Севастополя с тем, чтобы они разобрались до конца в этом деле, заняли принципиальные позиции».

Подоплека этих кажущихся разными «принципиальными позициями» вовсе не сложна. Власти нужно просто потушить опасное брожение в городе моряков и рабочих. Севастопольский горком КПСС действовал до сих пор торжественно и неосмотрительно. И брожение не потушил.

Опубликованное в «Правде» письмо редакции «Комсомольской правды» должно означать, что сам центральный орган партии «осуждает» действия севастопольского горкома и всех местных властей. Этим открывается клапан... В регулировании клапаном котла, в котором кипит народный гнев, — и состоит высшая «принципиальность» руководства КПСС. Севастопольский горком об этом забыл, «Правда» ему теперь напоминает...

Этот «спор» поучителен не только для рабочих Северной стороны. Он поучителен и для всех трудящихся. На их глазах власть, сдвигая свои позиции, когда встретила массовый отпор и коллективную решимость.

К. ГУШИН

Кому мерещатся восстания?

Швейцарская газета «Нейе Цюрихер цейтунг» в номере от 23 января пишет, что в связи с распространившимися на Западе слухами о напряжении и предстоящих перетасовках в советском правительстве 19 января высказался один из ответственных дипломатов советского посольства в Бонне.

Он сказал, что «инициаторы» подобных слухов, вероятно, не представляют себе опасности таких спекуляций. На основании этих спекуляций западный мир может сделать ложные выводы, что, в свою очередь, может негативно отразиться на переговорах Вос-

ток-Запад. Соответствующие сообщения и заявления западных политиков отражают лишь «желаемое». Предвзятые и искаженные представления в прошлом, основанные на ложных информациях, создали уверенность, что стоит только вступить на территорию Советского Союза, как введут вельюхнут восстания...

Любопытно, что в западных «слухах» версия о восстаниях совершенно не фигурировала. Похоже на то, что ответственный советский дипломат выбалтывает то, что мерещится его хозяевам...

— очевидно потому, что оно сформулировано недостаточно дипломатично.

Что же касается фразы: «Китайские товарищи, если бы они этого хотели...», то этот отчаянный призыв повторится почти во всех заявлениях руководителей компартий после XXII съезда. Но беда в том, что «китайские товарищи» не только не хотят и слышать об отказе от поддержки Энвера Ходжа, но на каждом шагу жалуют его своим вниманием и помощью.

Постепенно создается впечатление, что руководство КПК имеет в аппарате КПСС каких-то своих, если не полных, то частичных «двойных агентов», что «дипломатия» в лоне КПСС отнюдь не так изолирована, как это хотела бы представить официальная советская пропаганда, и что на верхах КПСС вопрос об отношении к КПК еще окончательно не решен, а является предметом ожесточенной борьбы взглядов и внутрипартийных интриг.

Нынешняя «средняя линия» — линия завуалированных поправок, — которую раньше можно было бы еще оправдать

необходимостью сохранения хотя бы фикции единства в «монопольном лагере», с каждым днем становится все менее выгодной самому руководству КПСС, так как существующие споры и разногласия теперь ни для кого не секрет; не секрет и то, что они касаются основных вопросов коммунистической доктрины и стратегии: путей перехода к социализму и к коммунизму, тактики мирного сосуществования, вопроса войны и мира, вопроса взаимоотношений компартий. Чем дальше руководство КПСС терпит неприкрытую фронду «китайских товарищей», тем ниже падает его авторитет в международном коммунистическом движении.

Завлечение центрального комитета компартии Парагвая заканчивается словами: «Одним из наиболее важных условий успеха в развитии международного революционного движения является неопровержимое единство действий социалистических государств и партий рабочего класса. Поэтому не могут говорить о революции те, кто подрывает единство марксистско-ленинско-

го движения. Не могут быть настоящими революционерами коммунистами те, кто не умеет подчинять личные интересы общим интересам мировой революции».

В чей огород камешек эти слова? Албанских руководителей? Но это «анти-советские расколы»; они не подрывают единства коммунистического движения, они уже порвали с ним, они вне его рядов; они — отрезанный лозом!

Следовательно, подрывают единство «китайские товарищи». Это они — «не настоящие» коммунисты!

Но открытого разрыва с КПК нет и, судя по всему, в ближайшее время и не предвидится, если только на верхах КПСС «голос сердца» (а точнее — страх потери престижа) не заглушит «доводов рассудка», если только руководители КПСС не начнут действовать, появившись каким-то иррациональным энтузиазмом.

Однако — и это мы уже отметили — никакая «средняя линия» из создавшегося туттика не выведет. А. Н.

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Что говорит Ходжа о Хрущеве

Не могли ли бы вы напечатать в «Посеве», что именно говорит Ходжа о нашем Хрущеве? В нашей печати (советской. — Ред.) мы читаем только ругно по адресу Ходжи или мало что говорящие слова, что он — отступник, раскольник, предатель. Но текстов его выступлений никогда не было опубликовано. Интересно, какие аргументы и факты у албанских руководителей...

СОВЕТСКИЙ ТУРИСТ В ИТАЛИИ. Январь 1962 года

*

Со времени XXII съезда КПСС Ходжа выступал с обвинениями против Хрущева и правящей вместе с ним группы несколько раз.

Покалужу, наиболее полным и характерным было его выступление на торжественном заседании в Тиране по случаю 44-летия Октябрьского переворота в России, в котором Ходжа обвинил Хрущева и членов нынешнего руководства КПСС, как антимарксистов, ревизионистов, оппортунистов.

Нюже мы приводим обширные выдержки из этого выступления Ходжа, опубликованного в западной печати.

Наша Трудовая партия и весь албанский народ воюет берегла, как зеницу ока, как драгоценность, святую дружбу со славными братскими партиями Советского Союза. Ни провозки империализма, ни интриги предательской клики, группировавшейся вокруг Тито, ни клевета, ни различные попытки давления, шантажа и санкции Никиты Хрущева не смогли никогда поколебать эту дружбу и не смогут это сделать и в будущем. Живая дружба между албанским и советским народами переживет многие столетия!..

Албанская партия труда осознает и понимает не только глубоко идущие изменения, которые произошли в мире, но также и новую обстановку, обозначившуюся в настоящее время. Мы отвергаем, однако, всякую попытку новых ревизионистов, которые под лозунгом «творческого развития марксизма в новых условиях» распространяют свои выродившиеся и оппортунистические взгляды и хотят, чтобы их признали, как будущее развитие марксизма, причем всех, кто не придерживается этих взглядов, клеймят, как догматиков, сектантов и авантюристов. Эта тактика очень хорошо знакома и известна, и в ней нет ничего нового, оригинального. Начиная от Бернштейна и до Тито, все ревизионисты и оппортунисты отпекались от основ марксизма, прикрываясь «изменившимися условиями» и «новой обстановкой».

В последнее время Хрущев и его товарищи завели новую пластинку и обвиняют нас то как «авантюристов и подрывателей войны», то как людей, пошедших на сближение с империалистами. Между тем в нашей внешней политике ничего не изменилось. Так же, как не изменились наши позиции по вопросам войны и мира, наши отношения с другими государствами, ооо-

бенно с нашими соседями. Они остались теми же, и мы продолжаем бороться против империализма и югославского ревизионизма...

ЧЕРТОВЫ РОГА

Нас обвиняют, что мы испугались империализма и что мы уклоняемся от своих обязанностей в разрешении международных проблем. При этом имеется в виду заключение мирного договора с Германией и урегулирование берлинского вопроса. Не мы ли как раз всегда настаивали на разрешении этих вопросов, а наши теперешние обвинители как раз пугались и откладывали их разрешение из года в год?

Или возьмем разоружение. Хрущев пытается разоружить Народную республику Албанию — страну, окруженную со всех сторон врагами! Этим вредит он не только интересам нашей страны, но также и интересам всего социалистического лагеря. Мы провозгласили принцип мирного сосуществования, но мы не согласны с известными оппортунистическими взглядами Хрущева и тех, кто к его взглядам присоединяется и рассматривает мирное сосуществование, как генеральную линию социалистических стран и как принципиальный путь к победе социализма в мировом масштабе. Мы противимся взглядам тех, кто на основе мирного сосуществования отказывается от борьбы с империализмом и, так сказать, под предлогом, что внешняя политика Югославии поддерживает советские предложения, превращает идеологическую борьбу также и против ревизионизма. Это антимарксистский и неправый взгляд на мирное сосуществование, так как он ведет к отказу от классовой борьбы.

Что же касается форм перехода к социализму, то Хрущев этот вопрос усложнил еще на XX съезде КПСС, а позже еще запутал. Мирный путь, которым рабочий класс может прийти к власти, он провозгласил методом и провозгласил, согласно которому рабочий класс и его авангард — коммунистическая партия с помощью парламентского большинства смогут объединить силу в своих руках. Такие тезисы могут развивать только ревизионисты и различные оппортунисты, которые хотят таким образом оправдать свои антимарксистские взгляды.

Странны требования Хрущева и его приверженцев, которые хотят, чтобы

мы применяли принципы мирного существования к нашим греческим соседям. Хрущев и его приверженцы обвиняют нас в том, что мы не выступаем за разоружение балканских стран, и бросают нам в укор, что мы не прилагаем усилий для «понимания балканского вопроса». Они подпевают Тито и Караманлису, что якобы мы являемся «поджигателями войны на Балканах». Это они говорят в тот момент, когда Греция все еще находится в состоянии войны с Албанией. Греция, которая предъявляет территориальные требования к нашему отечеству и готовится к нападению на Албанию, Греция, ставшая монархо-фашистским бастаоном, которую американские империалисты вооружали до зубов против наших социалистических стран.

С нашей стороны было бы предательством, если бы мы не критиковали Никиту Хрущева (мы нашу критику всегда сохраняли в границах дружеских отношений), когда он пробудил надежды у Софокла Венизелоса о возможности «автономии Южной Албании». Наша справедливая критика не понравилась Никите Хрущеву. Но это еще небольшое зло. Много хуже то, что он нашу справедливую критику передернул и приписал нам клевету против Советского Союза, который нас освободил и взял нас под свою защиту. Это уже без сомнения максималистический метод.

Позже черт снова показал свои рога. Когда американцы, греки и турки проводили свои крупные военные маневры на границах Болгарии и Албании, 10 сентября 1961 года Хрущев сделал заявление журналисту Сульцбергеру, которое было опубликовано в «Нью-Йорк тайме», где говорилось дословно: «Они (американцы) создали военные базы в Греции и угрожают таким образом нашему союзннику Болгарии».

А разве монархо-фашистская Греция не направила также свое оружие и против Албании? С каких пор решил Никита Хрущев, что Албания не является больше союзником Советского Союза? Имеет ли право первый секретарь ЦК КПСС и председатель совета министров Советского Союза, даже если он поссорился с социалистической Албанией, официально заявлять, что социалистическая Албания не находится больше с ним в союзе, и сообщать президенту Кеннеди, что советско-албанские отношения ухудшились?

ОПОРТУНИСТИЧЕСКИЕ ТЕЗИСЫ

Уже до июня 1960 года существовали между нашей Трудовой партией и советским руководством разногласия по некоторым идеологическим и политическим проблемам; они, однако, ни в какой мере не влияли отрицательно на отношения между нашими социалистическими государствами и нашими общими марксистско-ленинскими партиями. С некоторыми основными тезисами

XX съезда КПСС наша партия никогда не соглашалась. Она отклоняет также и сегодня некоторые основные принципы, провозглашенные на XXII партийном съезде и в принятой им новой программе.

Советское партийное руководство называет антимарксистской, догматической и направленной против пролетарского интернационализма всякую партию, которая не признает все положения XX партийного съезда. Но с некоторыми положениями XX съезда и взглядами на них советского руководства мы никогда не согласимся. Хотя мы заявляли несогласие только с некоторыми принципами XX партийного съезда, советские вожди, подстрепывая все под одну гребенку, утверждают, что мы отвергли весь XX партийный съезд...

Попытка сделать решения одного партийного съезда обязательными международными нормами всех партий означает грубое нарушение основных принципов равенства и независимости марксистско-ленинских партий и со всей очевидностью находится в противоречии с пролетарским интернационализмом. Не наша партия, а советское руководство, во главе с Хрущевым, нарушило основные положения марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, так как оно пыталось навязать другим партиям свою линию и требовало от партий от собственного мнения, требовало подчинения и исполнения...

Наша партия считает, что Хрущев должен был дезавуировать Сталина и его дело, чтобы иметь возможность изложить на XX партийном съезде свои оппортунистические тезисы и чтобы позже их распространять. Это он сделал в секретном докладе на XX партийном съезде «О культе личности и его последствиях». Наша партия никогда не соглашалась с критикой Сталина. Она доказала это на XX съезде, а также и позже.

Ходжа Хрущев клеветал на нашу партию на XXII партийном съезде и грубо вмешивался в наши внутренние дела, он утверждал, что албанские руководители сопротивляются критике культа личности потому, что будто бы в нашей партии процветает культ личности, что в Албании терроризм произвол. На эту клевету мы бы не отвечали, если бы не тот факт, что ее автор пал так низко для того, чтобы возбудить общественное осуждение нашей партии, и пользуется «аргументами» яростного врага социализма и коммунизма. Это указывает на направление его темных целей. Совершенно ясно, что Хрущев своими несобоснованными нападениями на Албанскую партию труда и в то же время провозглашением «борьбы против культа Сталина и антипартийной группы» на XXII партийном съезде предполагал провести «аналогию» между якобы «албанским сталинизмом» и «эпохой сталинских преступлений». Таким образом он пытался создать в общественности «атмосферу», которая ему была необходима, чтобы сделать свою клевету более правдоподобной.

ВЕЛИКИЙ СТАЛИН

Наша партия придерживается мнения, что Сталин в своей теоретической и практической деятельности был выдающимся вождем и личностью не только в Советском Союзе, в КПСС, но также и в международном коммунистическом и рабочем движении, и таким он останется и в будущем. Он был самым горячим борцом и теоретиком марксизма-ленинизма.

При общей оценке Сталина и его деятельности нужно прежде всего иметь в виду его великие заслуги: борьбу в защиту ленинизма, построение социализма в Советском Союзе, борьбу за образование и консолидацию социалистического лагеря, борьбу за укрепление единства социалистического лагеря, так же как и решительную борьбу с империализмом и за политику защиты мира и мирного сосуществования. Это характерные и основные отличительные черты Сталина-коммуниста и его личности, как вождя. И это то, что останется непоколебимым в оценке сталинского дела Албанской партией труда.

Ошибочное поведение Хрущева при его критике Сталина исходит из того

факта, что он, во-первых, односторонне и тенденциозно преувеличил многие заблуждения Сталина и при этом пользовался низкими и оскорбительными выпадами против него. Это нечеловеческое поведение достигло своего предела на XXII партийном съезде, на котором были повторены не только обвинения XX съезда — на этот раз открыто, — но и было принято решение удалить тело Сталина из мавзолея. Хрущев, будучи не в состоянии выдвинуть против Сталина и его теоретических достижений принципиальные аргументы, сделать дело Сталина небывшим и победить его таким образом, перенесит эти обстоятельства в политическую область и идет так далеко, что пытается устранить даже мертвого Сталина...

Во-вторых, во время XX съезда и после него, а также и в советской пропаганде вопрос о борьбе с культом личности он представлял односторонне, так как он решил передать забвению ленинское учение об отношении между массами, классами, партиями и ведущими личностями.

Сейчас выступает все яснее то, что Хрущев и его группа используют так называемую «принципиальную критику» культа личности Сталина для своих личных антимарксистских целей. Нас не касается, как он этой критикой пользуется и какие внутриполитические цели он и КПСС преследуют в Советском Союзе. Судить об этом деле, приходится самой КПСС. Мы же должны констатировать, что Хрущев своими разоблачениями «преступлений» сталинского периода несомненно послужил плохую службу Советскому Союзу и сыграл на руку империалистам и всем врагам коммунизма. Не вызвал ли он как раз этим недоверие к Советскому Союзу? Не оскорбляет ли он самым грубым образом героические советские народы, которые в борьбе против внутренних и внешних врагов так же, как и в борьбе с бесконечными трудностями и препятствиями, под водительством руководимой Сталиным коммунистической партии положили основы социалистического и коммунистического общества в Советском Союзе, когда он предлагает водрузить в Москве памятник жертвам культа личности? Некоторые склонны происшедшее называть «смелой самокритикой». Они должны были бы еще немного подумать, чтобы точнее оценить, сколько добра и сколько зла принесет Советскому Союзу и всему коммунистическому движению такой сорт «смелой самокритики».

В то время, как Хрущев говорит о «несправедливостях» и «жертвах культа личности» и — исключая то, что в каждой борьбе могут быть допущены ошибки, — различные процессы называет фиктивными, он последовательно распространяет антимарксистские идеи... В действительности же он содействовал продвижению империализма вперед, когда объявил, что империализм не может нанести никакого вреда странам, строящим социализм, и усилил бдительность народов в борьбе с агентами империализма, который никогда не прекращал своей яростной деятельности против социалистических стран. Хрущев практикует тактику молчания даже в вопросе о заговоре, спровоцированном югославскими ревизионистами, в споре с монархо-фашистской Грецией, и в вопросе появления несколько месяцев назад у наших границ 6-го американского флота. После того, как он эту тактику молчания рекомендовал еще некоторым братским партиями, он распространил вероломство, что заговор был фиктивным и что участники этого заговора были «патриоты и честные борцы». Позже в своей речи на XXII съезде он даже взял их под свою личную защиту.

Борьба против культа личности велась Хрущевым для того, чтобы развенчать ленинизм, чтобы создать себе подходящую почву для ревизии учения марксизма-ленинизма, распространения своих оппортунистических взглядов по важнейшим вопросам мировой революции в современной обстановке и вопросам международного коммунистического движения.

Хрущев воспользовался сталинской проблемой, чтобы нанести удар по настоящим марксистам-ленинцам и руководителям коммунистических и рабочих партий, чтобы их запутать и в случае

сопротивления ликвидировать каждого, кто решится на сопротивление, а другие руководящие личности, которые не разделяют с ним его ревизионистских взглядов и предложенную им линию, заставить замолчать. Коротко, он хотел использовать вопрос о культе личности для того, чтобы создать страшную картину и этим оказать давление на другие партии, чтобы ликвидировать нежелательных ему руководителей. Эти цели вчера он еще тайл и скрывал под «принципиальной» и «марксистской» фразеологией, показал же их открыто на XXII партийном съезде. Он пытался убрать настоящих руководителей нашей партии и заменить их врагами партии, заговорщиками элементами и агентами империализма.

ПООЩРЕНИЕ ТИТОВСКОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА

В действительности Хрущев, под видом борьбы против «культа личности», предлагает развенчать ленинизм и освободить дорогу ревизионизму...

Наша партия никогда не разделяла взглядов советского руководства в отношении современного ревизионизма, в особенности в отношении клики югославских ревизионистов и их приверженцев. Хрущев и его приверженцы взяли на вооружение сталинскую злобу и культ личности для того, чтобы создать благоприятную атмосферу для полной реабилитации ревизионистской и предательской клики Тито, а последнего представить, как «жертву» ошелока Сталина. Этим они ободрили ревизионистов-ренегатов всеми возможными средствами продолжать их деятельность против марксизма-ленинизма под демократическим лозунгом «антисталинизма». Албанская партия труда считала и считает, что решения Сталина и Информбюро в отношении Тито были оправданы и они такими для нас останутся...

ЗА КУЛИСАМИ ВЕНГЕРСКОГО ВОССТАНИЯ

Хрущев преследует непрестанно и настойчиво, с большим доверием к Тито и его соучастникам, политику сближения, заигрывания с югославскими ревизионистами. Происшедшее в Венгрии бросает новый свет на эти отношения. Когда в Венгрии вспыхнула контрреволюция, каждому стало ясно, какую подлую роль сыграла югославские ревизионисты. Хрущев вместо того, чтобы беспощадно разоблачить безграбских ренегатов и зачинщиков контрреволюционного путча, пытался всеми средствами смятчить их ответственность и, в конце концов, свести ее на нет. Вышедший тогда послом СССР в Албанию Л. Н. Крылов прочитал ЦК Трудовой партии письмо, которое 9 ноября 1956 года Хрущев направил Тито. В этом письме Хрущев писал, между прочим, следующее:

«Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза ознакомился еще раз с Вашим последним письмом. Мы считаем возможным со временем с Вами договориться. В данное время вопрос — поступило ли правильно или неправильно югославское посольство, приняв Имре Надя с его общими, большого значения не имеет. Мы с удовлетворением отмечаем, что Вы после переговоров на Бризике согласились с нами, что товарищ Кадар является выдающейся личностью и имеет в Венгрии революционный авторитет, который будет способствовать руководству правительством при трудных обстоятельствах... Были удовлетворены, когда Центральный Комитет КПСС, начиная с лета этого года, в связи с удалением Ракоши, все свои усилия концентрировал на том, чтобы сделать товарища Кадара первым секретарем Центрального Комитета Венгерской партии трудящихся».

Почему Хрущев вмешательство югославов в венгерские события старательно затушевывал — становится теперь ясным. Нельзя делать сразу две вещи — давать Тито советы и одновременно его упрекать.

«УСПОКОЕНИЕ» ИЗ МОСКВЫ

В интервью, данном корреспонденту «Нью-Йорк таймс» Сульцбергеру и опубликованном 10 сентября в «Правде»,

Хрущев объяснил: «Мы, естественно, считаем Югославию социалистической страной». С такого рода ревизионистской установкой в отношении опаснейшей ревизионистской банды Тито, являющейся оружием империализма и врагом социализма, АПТ и албанского народа, мы не можем никогда согласиться. Совершенно ясно, что советское руководство старается смазать борьбу против оппортунизма и ревизионизма в коммунистическом движении. Этим можно объяснить и попытки самыми различными махинациями искажать в высшей степени ясные основы Московских заявлений, которые указывают на ревизионизм, как главную опасность для коммунистического и рабочего движения, чтобы выдвинуть на первый план борьбу с догматизмом.

Направляются следующие логические вопросы: почему ренегаты и ревизионисты внутри коммунистического и рабочего движения в различных странах, как нарочно, начали действовать непосредственно после XX партийного съезда; почему клика югославских ревизионистов снова забралась и почему после этого ренегаты и ревизионисты, все вместе, развязали лобовую атаку против марксизма-ленинизма? Почему, спрашиваем мы, не начертали они на своих знаменах тезисы XIX или XVIII съездов КПСС? Этому есть только одно объяснение: потому, что извест-

Высказывания Ходжа интересны в одном отношении: они ярко обнажают грязные нравы, грязную «дипломатию», безпринципность, комбинации, интриги коммунистических «вождей» всюду, где они властвуют.

Но и позиция самого Ходжа безнадежна.

Во-первых, кого вообще после сделанных разоблачений может убедить его апологетика правоты и величия дел Сталина?

Во-вторых, Ходжа не делает ни малейшей попытки раскрыть корни и причины «отступничества» Хрущева и нынешнего руководства КПСС от марксизма-ленинизма. «Личные антимарксистские цели» Хрущева и его соратников равно ничего не объясняют. Откуда они взяли? Какими социологическими, психологическими факторами продиктованы?

Любопытно, что понятия «ревизионизм» и «оппортунизм» в применении к хрущевской правящей группе были употреблены в российских революционных кругах задолго до «разоблачений» Ходжа. Они содержались в резолюциях Совета НТС. В докладе на X политической конференции «Посева» в 1958 г. — «О положении в России и состоянии революционных сил» был дан специальный анализ ревизионизма хрущевской группы. Доклад на XII политической конференции в 1960 году — «О ооременном положении в стране» имел раздел: «Партийный оппортунизм у вла-

ные тезисы XX партийного съезда носят эшпортунистический характер и служат идеологической пищей для ренегатов и ревизионистов в их борьбе против марксизма-ленинизма; потому, что позиция по отношению к Сталину и титовской клике была антимарксистской и смогла сослужить врагам марксизма и социализма добрую службу».

Очень примечательно, что советское руководство, как раз в это время, в апреле и мае 1956 года, пыталось через своих посредников — Суслова и Поспелова склонить нашу партию к реабилитации предателя Кочи Дзодзе. Тот факт, что Хрущев избрал трибуну XXII съезда КПСС для того, чтобы инсценировать «процесс» над нашей партией, и то, что он намеренно ввел в заблуждение представителей некоторых братских партий, чтобы они в своих приветственных выступлениях на съезде тоже представляли свои претензии к нашей партии, — разоблачают путчистские методы Хрущева, его тактику нападения врасплох. Хрущев односторонне пытался навязать свою волю международному коммунистическому и рабочему движению. Он демонстративно при этом пренебрежение к Московскому заявлению, в котором содержались основные принципы регулирования отношений между братскими коммунистическими и рабочими партиями...

Теперь признание этих определенных пришло от самих коммунистов в лице албанских руководителей и стоящих за ними руководителей КПК.

Но Ходжа не в силах или не хочет сказать, что «ревизионизм» и «оппортунизм» нынешнего руководства КПСС есть не что иное, как проявление общего кризиса и гниения коммунизма. «Ревизионизм» и «оппортунизм» пыне правящей в СССР клики, как всегда подчеркивалось российским революционным движением, — вынужденные. И вынуждены они прежде всего развалившимся освободительными процессами в народных массах, страхом диктатуры перед этими процессами, ее стремлением уступить народу спастись то, что обанкротилось и должно идти на историческую свалку.

«Ревизионизм» и «оппортунизм» КПСС, связанные пуповиной с потерпевшим крушение догматизмом, бесплодны и не способны удовлетворить народные чаяния, требования жизни. Тем более неспособен это сделать догматизм, полностью скомпрометировавший себя и проклятый народами, пад которых он евершал свои преступные эксперименты...

И в этом и в другом виде у коммунизма нет будущего. Он будет сметен народами. А еще прежде идейно обанкротившийся коммунизм раздерут жестокие внутренние противоречия, ярким симптомом которых являются нынешние конфликты в «коммунистическом лагере».

„Холодная война“ Ходжа против Хрущева АЛБАНСКИЕ АНТИХРУЩЕВСКИЕ ЛИСТОВКИ СБРОШЕНЫ С САМОЛЕТА НА ТЕРРИТОРИЮ «ГДР»

22 января на территории Восточной Германии с летевшего на большой высоте самолета были сброшены тысячи листовок. Часть листовок упала на территорию Германской Федеративной Республики.

Листовки составлены на немецком языке и имеют подпись: Албанская партия труда. В них напечатаны выдержки из речи Энвера Ходжа на праздновании 20-летия Албанской партии труда, в которой он резко осуждает политику КПСС. «Трудящиеся Германской Демократической Республики, — говорится в листовках, — должны узнать правду. Эта правда восторжествует, несмотря на все ухищрения Хрущева, несмотря на то, что Хрущев стремится всеми способами эту правду замолчать».

Албанские коммунисты заявляют, что Хрущев повинен в отказе от пролетарского интернационализма. Хрущев последовательно насаждает культ собст-

венной личности и признает лишь то, что ему кажется правильным.

Албанские коммунисты призывают трудящихся «ГДР» направить все свои силы на борьбу с оппортунизмом Хрущевым и его кликой. По мнению албанской компартии, испытанный в борьбе рабочий класс Германии должен был возглавить борьбу за чистоту марксистско-ленинского учения. Необходимо, — пишут албанские коммунисты, — добиться равноправия и самостоятельности коммунистических партий. Недопустимо, чтобы КПСС путем простого приказа навязывала свою волю другим коммунистическим партиям.

В заключение албанские коммунисты заявляют: для нас очевидно, как трудно германским коммунистам бороться с Хрущевым. Ведь Восточная Германия оккупирована советскими войсками и советские генералы еще до поры до времени подчиняются воле Хрущева.

(Окончание см. на 12-й стр.)

Эволюция советской инфильтрации на Среднем Востоке

Начало серьезной коммунистической «акции» восходит ко времени Второй мировой войны, когда советское руководство, как союзник Запада в войне против империалистической Германии, пользовалось особыми привилегиями. Ему было все позволено.

В то же время, несмотря на критическое положение на Западе, на Среднем Востоке продолжалось истончение соперничества Англии и Франции, которое в конечном результате привело к крушению старой колониальной политики. Англичанам удалось добиться в 1945 году упрощения Франции из Сирии и Ливана, но в следующем же году и им самим пришлось уйти не только из этих стран, но также из Египта, а в 1948 году поехать в Палестину.

Этих закончили первый «раунд», давший возможность советскому руководству прочно закрепиться на Среднем Востоке и развивать там официальную и неофициальную пропаганду в планетарном масштабе.

Второй «раунд», вызванный национализацией Суэцкого канала в 1956 году, войной между Израилем и Египтом и последующей интервенцией, был опасен довольно пропавшимся союзом СССР с руководством Советского Союза.

Раунд этот также был выигран КПСС, потому что Насер, быстро ориентировавшийся в обстановке, немедленно из победившего произвел себя в победителя «западного империализма» и единственного и незаменимого вояку всех «объединенных арабов». Именно в этом качестве его немедленно «признал» Хрущев, пригласил в Москву, обласкал и обещал оказать ему финансовую, политическую, логистическую и экономическую помощь, — и притом «без всяких условий»...

Обнадеженный этой моральной «инвестицией», Насер тотчас же принялся «объединять» арабские земли по известному коммунистическому рецепту, путем бешеной демаркации, пропаганды по радио и в печати и, в особенности, путем «плотных колоний», имевшихся во всех арабских странах, главным двигателем которых являлся не столько политический, сколько религиозный фанатизм.

Начал он с Сирии, где обстановка ему вполне благоприятствовала, ввиду огромного большинства мусульманского населения.

Но на пути этого «объединения» стоял Ливан, маленькая страна, но с многотысячным христианским элементом, который, как показывает его история, умел в своих горах отстаивать свои права, если не на свободное во всех отношениях, то во всяком случае на «обособленное» существование.

После неоднократных попыток изгнать Ливан изнутри, начавших в 1956 году, Насер двинул из Сирии свои колонны на Ливан в мае 1958 года, поддержанный тотчас же всеми местными «плотными колониями» и, по приказу ЦК КПСС, местной коммунистической партией.

Однако в общем дело застопорилось, благодаря твердости тогдашнего президента Шамуна и действительного сопротивления местных антикоммунистических организаций: «фанатистов» и «ППС» (Народная Сирийская Партия).

Но в июле произошла революция в Ираке: король Фейсал был убит; на его место воссел нынешний диктатор Касем, при самой активной поддержке местной коммунистической партии.

В самом начале переворота было впечатление, что Ирак подпал под hegemonию Насера, ввиду чего ливанское правительство обратилось за помощью к Америке. Американцы высадили небольшой десант, и, несмотря на протесты советского правительства и его угрозы, все-таки спасли положение. Диктатор Насер, который в то время завел флирт с Тито и после визита в Югославию возвращался на своей яхте в Египет, как раз попал в сферу операций американского флота, и вместо того, чтобы плыть домой, повернул назад и пошел в Москву, куда его никто не звал, умолял Хрущева о «защите».

Последнему пришлось утешивать его и даже урезонивать в довольно наставительном тоне, но с этого времени Хрущев понял, что подобного рода «диктаторы» в нечетное верно «создаются» не заслу-

*

ПИСЬМО ИЗ КАИРА

живает той самой безоговорочной поддержкой, которая ему была обещана, и перенес свой фавор на иракского лидера Касема, так как там несомненно было гораздо более горячее материальное для окрестного коммунистического переворота, нежели в Египте.

Однако, когда прошел первый угар, оказалось, что Касем вовсе не желает подчиняться Насеру, но сам претендует на роль «национального вождя» арабского народа.

Хрущев же не окупился на «помощь», главным образом оружием и снаряжением, тому и другому, в результате чего Касем был недоволен помощью Насеру, а Насер был недоволен помощью Касему, и таким образом руководство КПСС село не только «между двух стульев», но можно сказать, сидело сразу на двух стульях. Однако результат оказался для него совершенно неожиданным: с этого момента, можно считать, разрушительное действие коммунистической пропаганды пошло на убыль.

В самом деле, оба диктатора, охваченно учтя реальную обстановку, поняли, что марксистская идеология была совершенно несовместима с арабским массам, а с другой стороны, любая страна, если только она не будет вполне оккупирована советскими войсками, в состоянии «переварить» местный коммунизм «домашними средствами».

Кроме того, будучи истинными адептами политики методов, позволяющих им, так сказать, «запретить жар чужими руками», они отлично знали, что им есть «куда пойти» — и притом совершенно безнаказанно, — если они расорются с советским руководством. Последнему же сориться с арабами нельзя было ни при каких обстоятельствах и приходилось смотреть сквозь пальцы на антикоммунистическую сущность своих арабских «друзей».

Однако руководство КПСС не отдалось без сопротивления, на что указывают события в Ираке, где коммунисты устроили кровавые «путчи» и погромы в Басре, Киркуке и Мосуле... которые были, однако, подавлены с помощью тех самых таинков, кои были-предположительно Ираку на предмет оккупации «западного империализма».

С этого момента советская «акция» на Среднем Востоке начинает переживать своего рода «кризис»: коммунистическая партия Сирии, существовавшая раньше легально, после прихода власти Насера подверглась запрещению, а ее признанный лидер Багдаш принужден был эмигрировать в Чехословакию.

Более того, когда в 1959 году лидер ливанской коммунистической партии Фараджалла Хелу поехал в Дамаск, он там боленду исчез: потом открылось, что он оказался в сирийской тюрьме, где после двух лет заключения и разных «допросов с пристрастием» он и скончался, хотя сирийское правительство и по сей день отрицает этот факт.

Конечно, для коммунистического режима смерть даже ювен и тысяч людей не имеет никакого значения, если она не служит делу пропаганды, как, например, смерть Лумумбы, и власть в СССР совершенно индифферентна этот факт, пока за это дело не влезлись, с одной стороны, китайцы, а с другой — Багдаш, утверждая КПСС, что она-де совершенно равнодушна к судьбе ювен самых преданных арабских единомышленников, и поэтому в рядах последних происходит некое «шатание умов»...

А так как Фараджалла Хелу был ливанцем, то, несмотря на его коммунизм, в Ливане обнаружилось во всех сферах сильное движение против сирийского режима и были организованы многочисленные демонстрации, в которых, наряду с коммунистами и их «попутчиками», участвовали члены правительства и представители всех классов общества. Самая импозантная из этих демонстраций состоялась в родном селе ювен покойного лидера — Хорасаль и заключалась она в заунывном служении на открытом воздухе, на котором присутствовало 15.000 верующих и представители духовенства, как христианского, так и мусульманского.

По этому случаю французская комму-

нистическая партия выразила приличествующее случаю обеспокоенность в самых трогательных выражениях.

После этого — что оставалось делать КПСС? «Волшебное», пришлось выступить в «Правде» со статьей, осуждающей «тюремный режим» в ОАР и утверждающей арабов в «благодарности» по отношению к их «благодетелям». И автор статьи (подписанной — «Наблюдатель»), очевидно, желая блеснуть восточным стилем, цитирует арабскую поговорку: «Не рубите деревья, под тенью которых вы сидите».

Трудно даже себе и вообразить, что поле этого получилось! Вся египетская пресса, как по команде (она, как известно, унифицирована и выражает только мнение правительства), обрушилась многочисленными статьями на коммунистический режим в СССР, а официальное информационное агентство Среднего Востока (в Каире) выразилось так: «Мы не желаем получать уроки насчет значения слова «свобода» от организаторов кровавых бань».

После чего немедленно появилась в продаже на улицах Каира книга по баснословно дешевой цене (3 пиастра) «Правда о коммунизме», принадлежавшая перу писателя Халдун Сатех аль Хостри, причем хвалебные отзывы о ней были помещены во всех газетах. В ударном порядке было выпущено еще четыре таких же книги подобного же содержания, для широчайшего распространения в народе, последняя из которых, в 400 страниц, носит название «Арабские коммунисты и национальная борьба арабов» (автор — Хамсам Дарус). Но самое серьезное предупреждение появилось в официальном каирском органе «Аль-Гумхурия» от 9 июня 1961 г., которое явилось прямым ответом «Правде». В статье, между прочим, говорилось:

«Правда» напоминает нам арабскую поговорку: «не рубите деревья, под тенью которых вы сидите». Мы верим в эту поговорку, но мы отказываемся признать, что мы живем под тенью СССР. Верно, как напоминает «Правда», что СССР помог нам своими деньгами. Мы этого никогда не отрицали. Мы обращаемся к СССР как к банком. Банк нам ссужает деньги и не имеет никаких прав мешаться в дела своих клиентов. СССР также никоим образом не может претендовать на нашу благодарность: польза банкира не менее той, какую получает его клиент».

Но самое, можно сказать, ядовитое место этого ответа заключается в следующей прямой угрозе:

«Весь мир удивляется, что же теперь будет делать СССР? Хотел ли он, чтобы мы из лагеря его друзей переключались в лагерь его врагов?»

Без риторических прикрас это называется шантажом.

Но этот язык как нельзя более понятен деятелям КПСС, и реакция не замедлила последовать. Та же самая «Правда» в статье, подписанной Александровым (17 июня 1961 г.), забила отбой: ее, де, «совершенно не понимал», между тем как настоящая цель статьи «Правды» — это желание поддержать и улучшить отношения между нашими двумя странами, но это было представлено арабской публике «тенденциозно».

Со своей стороны, Хрущев и Брежнев в тот же самый день адресовали по случаю мусульманского Нового года Насеру поздравления в самых трогательных выражениях, с надеждой «самого плодотворного сотрудничества наших двух стран»...

Вся эта официальная словесность отнюдь не переменила точки зрения египетских официальных органов, и газета «Аль-Ахрам» категорически заявляет: «Мы можем сделать только один вывод: арабские коммунисты являются иностранными агентами, которые потеряли здравый смысл и всякий контроль над собой».

Несмотря, однако, на все «разъяснения» и заключения «Правды» и ее уверения в вечной дружбе с арабами, последние оделали вывод, который без обиняков приводит бейрутская газета «Хайят» (8 июня 1961 г.):

«Теперь мы имеем доказательство, что все советские предложения помощи и сотрудничества ОАР имели только одну

цель: заставить Каир в международной шахматной игре быть пешками Москвы».

Действительно, когда прошел, так сказать, «медовый месяц» экономической акции КПСС в Египте, выяснилось, что многие сотни миллионов рублей, предоставленных Москвой «без всяких условий» для постройки знаменитой Асуанской плотины, в действительности являются величайшей услугой, ибо они представляли не малые суммы, но стоимость машин (по собственной оценке СССР) и содержание советских «экспертов», так что арабы, хотя и платят проценты, но самой наличности не ощущают... Причем число этих «экспертов» превосходит всякое вероятное: по сообщению каирской газеты «Ахбар-Эль-Йом» оно доходит до 3.000!

После того как руководство КПСС открыло кампанию «против зверств реакции» (в связи со смертью Фараджаллы Хелу), правительство ОАР решило сильно уменьшить число этих «специалистов».

В аналогичном случае в Сирии дело кончилось еще плачевнее: было решено доверить советским специалистам постройку плотины на Евфрате, на что советское правительство предоставило кредиты в 450 миллионов рублей. В исполнение всего 400 советских «экспертов» занялись исследованием этого вопроса, но что из этого вышло, оставалось покрыть миром неизвестности...

Как видно, совершенно неожиданно, во всей западной прессе появилось сообщение из Западной Германии о том, что правительство ГФР предоставляет ОАР кредиты в сумме 500 миллионов нем. марок для постройки уже упомянутой плотины на Евфрате и притом в любой валюте, необходимой для этого предприятия.

О советских «экспертах» не говорится ни слова, но всякий может понять, что арабы предпочитают тех, кто дает им деньги на руки, а не «проезжих», «планов», «обещания» и сотни и тысячи «экспертов», дорого стоящих, и о назначении которых можно только догадываться...

Таким образом руководство КПСС не добилося на Среднем Востоке своей единственной и главной цели: распространения коммунизма путем всеобщей субверсии, но не нужно думать, что оно чувствует себя в какой-то мере обескураженным этими результатами: оно только меняет тактику, которую в ее теперешней стадии можно охарактеризовать так: «не мытьем, так катаньем».

*

Катанье выразилось в направлении в Каир главномандующего военноморским флотом адмирала С. Горшкова и крупной экономической делегации. О «визите» высокопоставленного адмирала в казенной печати нашей страны было помещено только восемь строк лепитом: четыре об отбытии и четыре о возвращении. Адмирал не ездил смотреть пирамиды, но зато посетил военный порт в Александрии, куда к этому времени уже прибыли «уступленные» Насеру три советских подводных лодки и два истребителя. До сих пор в составе египетского флота было пять истребителей (из них два новейших, тоже бывших наших), девять подводных лодок и восемнадцать торпедных катеров. Поэтому новый «присрост» флота значительно увеличил его силу. Такой флот уже может помешать судоходству (во всяком случае — израильскому) в восточной части Средиземного моря и в Красном море.

Деятельность советской экономической делегации в Каире говорит за исключительно «интерес» ее предложениям для правительства Насера и политической выгоду их для руководства КПСС.

«Отпадение» Сирии и Йемена и фактический распад ОАР создали в экономике Египта ощутимые дыры, что делает необходимым высачку средств нашего народа на их заполнение и что отразилось в «сердечном тоне» новогодних поздравлений, которыми обменялись Хрущев и Насер. Хрущев перед этим не забыл также поздравить Насера с пятнадцатой годовщиной захвата Суэцкого канала.

Период охлаждения сменяется припадками взаимной «сердечности».

В. ВОСТОКОВ

Каир

«ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» ХОДЖА ПРОТИВ ХРУЩЕВА

(Окончание. Начало см. на 10-й стр.)

Но трудящиеся Восточной Германии не должны терять надежды на то, что положение изменится к лучшему...

Акция албанских коммунистов вызвала большой переполох среди коммунистов Восточной Германии. Как сообщают западногерманские наблюдатели, в район, засыпанный албанскими листовками, были посланы отряды полиции. Они старательно собирали листовки, которые тут же на месте сжигались.

Любопытно, что албанские руководители заговорили об оккупации советскими войсками Восточной Германии. Пока дело не дошло до ссоры, они твердили вместе с другими коммунистическими лжецами, что «советские войска находятся в свободной и равноправной ГДР по просьбе ее народа».

Любопытно и то, что в свое время албанские лидеры активно участвовали в кампаниях «протеста» против брасывания антикоммунистических листовок над территорией стран «социалистического лагеря», против посылки на эту территорию воздушных шаров с антикоммунистической литературой, заявляя, что это «нарушение суверенитета» и что это создаст опасность на воздушных путях... Теперь они сами сыплют на «суверенную» «ГДР» листовки с призывами к «революции» против «советских оккупантов» и «оппортуниста Хрущева».

Такова коммунистическая диалектика.

Конфликт в «лагере» вступает в новую фазу: дело уже дошло до «листовочной войны»...

Ф. РАКИТИН

Отговсюду

▲ На женевском совещании трех держав о прекращении испытаний ядерного оружия США внесли предложение о передаче вопроса о прекращении ядерных испытаний на рассмотрение Комитета по разоружению.

▲ В Италии разбился болгарский самолет типа «МИГ-17». Самолет разбился в районе Бари, в двух километрах от ракетных установок НАТО и в 600 км. от своей базы. Оставшийся в живых летчик допрошен итальянскими властями. По одной из версий в западной печати, в данном случае имел место полет со шпионскими целями (на самолете обнаружена пленка с фотоснимками), по другой — летчик решил избрать свободу.

▲ Между США и Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) заключено таможенное соглашение. Соглашение предусматривает снижение пошлин объемами сторонами на некоторые товары до 20%. Соглашение должно быть ратифицировано каждой из шести держав, входящих в ЕЭС.

▲ Албанское правительство потребовало, чтобы советские граждане покинули Албанию. Речь идет о ста русских женах албанских офицеров, которые в свое время проходили военное обучение в СССР и там женились.

▲ Президент Кеннеди пригласил на 30 января в Вашингтон на обед главного редактора «Известий» Аджуубей, который совершает со своей супругой путешествие по США. Перед этим Аджуубей принимал участие в конференции Международной организации журналистов на Кубе.

▲ Три месяца назад начался обмен партийных билетов членам итальянской КП. К настоящему времени только 892.000 членов итальянской КП обменяли свои партбилеты, что составляет 51,5% к числу членов КП, обменявших за такой же срок свои партбилеты при предыдущем обмене. Такое «воздержанье» следует отнести за счет отрицательного влияния разоблачений на XXII съезде КПСС на иностранные компартии.

▲ Многие члены КП США и «прогрессивные деятели», подозреваемые в принадлежности к компартии, получили повестки о явке на суд, назначенный на 1 февраля в Вашингтоне.

▲ В Женеве состоялась встреча трех лаосских принцев: Суванна Фумы, Бун Ума и Сувануфонга для обсуждения вопроса о сформировании правительства Лаоса. Принцы пришли к следующим соглашениям: правительство будет сформировано на основе лаосских и хингкунского соглашений; оно будет состоять из 18 членов (премьер-министра, двух его заместителей, девяти министров и шести их заместителей). Ввиду

расхождения точек зрения по вопросу о распределении постов, этот вопрос будет решен после поездки принца Бун Ума в Вьетнам.

▲ Президент Кеннеди предоставил на рассмотрение конгресса свой первый государственный бюджет. Бюджет на 1962-1963 финансовый год входит в силу с 1 июля. Согласно бюджету, общая сумма расходов страны составит 92 млрд. 500 млн. долларов, доходов — 93 млрд. долларов. Расходы на оборону составят 52 млрд. долларов — 57% ко всему бюджету. (В 1960-1961 году расходы на оборону равнялись 47 млрд. 494 млн. долларов).

▲ 16 января в ГФР переброшены из США три тысячи американских солдат, где они будут продолжать военную подготовку.

▲ 18 января, после небольшого перерыва, в Брюсселе возобновили свои работы совет министров Европейского экономического сообщества. На повестке дня: вопросы о присоединении к ЕЭС Ирландии, Австрии, Швейцарии и Швеции и вопрос о политическом единении стран Европы.

▲ Военное министерство США объявило, что в самом скором времени в США будет приступлено к постройке атомных бомбоубежищ для гражданского населения. Сначала будет построено 141 убежище в 14 городах для 93 тыс. человек. Вся программа предусматривает постройку убежищ для 50 млн. человек.

▲ Бразильский министр иностранных дел Дантас предложил правительству США проводить попытку мирного сосуществования с правительством Кубы. Представитель госдепартамента США заявил, что это предложение не может быть принято, так как «невыносимо» правительство, которое является оружием в руках блока, враждебного американскому континенту, и поведение которого находится в противоречии с хартией ОАГ.

▲ Президент Колумбии подписал декрет о новой земельной реформе, предусматривающей также, в случае надобности, экспроприацию земли у тех помещиков, которые плохо обрабатывают землю или вообще ее не обрабатывают.

▲ В Доминиканской республике произошел второй государственный переворот. Из рук военно-гражданской хунты, заменившей свергнутого президента республики Балагера, власть перешла к восстановленному в своих правах Государственному совету. Последний назначил временным президентом Рафаэля Бонелли — вице-президента Государственного совета.

▲ Генеральный секретарь ООН У Тан посетил Вашингтон, где был при-

нят президентом Кеннеди. Их разговор касался главным образом индонезийских претензий на Западную Новую Гвинею и возможностей ООН для предотвращения вооруженного голландско-индонезийского конфликта.

▲ 22 января в Пунта-дель-Эсте (Уругвай) открылась конференция Организации американских государств (ОАГ).

▲ По требованию центрального правительства Конго глава Восточной провинции лумумбовец Гизенга прибыл в Леопольдвил на борту военного самолета вооруженных сил ООН в Конго. Охраняемый отрядом солдат ООН, Гизенга направился в главную квартиру представителя ООН в Конго.

▲ Государственный департамент США объявил новые правила получения американцами паспортов для выезда за границу. По этим правилам в паспорте может быть отказано каждому американцу, если он состоит в КП США или в коммунистическом фронте. За дачу ложных сведений при регистрации для получения паспорта виновные будут подвергаться штрафу на 10 тыс. долларов или заключению в тюрьму сроком до 5 лет.

▲ Состоявшийся в США конгресс американских раввинов опубликовал документ, в котором требует освобождения арестованных в СССР руководителей религиозных еврейских общин. В работе конгресса приняло участие 500 раввинов из США и Канады, представляющих 1,5 млн. верующих.

ПОПРАВКИ

В предыдущем номере, в информационном материале «Смерть и похороны митрополита Николая» допущен пропуск в тексте, искажающий смысл фразы. Во второй колонке, во втором абзаце снизу, фразу, начинающуюся на десятой строке абзаца, следует читать (жирным выделено пропущенное): Далее я назову еще имена лиц, с нами тесно связанных, угнездившихся в самой патриархии, опутавших все действия престарелого патриарха Алексия о котором, кстати, говорят, что в первые месяцы 1962 года он должен будет уйти на покой.

Автор очерка «Пекин — вторая столица коммунизма», печатавшегося в «Посеве» в нескольких номерах в конце прошлого года, просит сделать два исправления.

В номере от 3 декабря, на 8-й странице, во втором абзаце третьей колонки вместо: «Пурпуровым запрещенным городом» следует читать: «Пурпуровым запретным городом».

В номере от 24 декабря, на 7-й странице, в первой колонке в начале третьего абзаца говорится, что при реконструкции площади Тяньаньмьнь ворота Чаньмандуньмьнь и Чаньаньсьмьнь были снесены в августе 1958 года. Следует читать: в августе 1952 года. Следующую за этим фразу надо начать со слов: В 1958 году (вместо: В том же году).

Жертвуйте на радиовещание НТС

ОТ КОМИССИИ ПО СБОРУ СРЕДСТВ

Сообщаем о вновь поступивших пожертвованиях. Пожертвования прислали:

ИЗ США	Ам. доллары	ИЗ ГЕРМАНИИ	Нем. мар.
I. Vecheslov	12	Ю. Т. собрано среди иностранцев	123
U. Mordvinin	5	И. М. Г.	5
K. Saparova	10	А. Н. А. собрано среди иностранцев	18,75
E. Nagibin	5	А. Зелинская	10
G. Piggot	2	ИЗ АНГЛИИ	Англ. шилл.
G. Gulna	10	К. О. В. Белогорский	12
V. Beredikin	1	ИЗ ФРАНЦИИ	Фр. нов. фр.
S. Apulhin	1	Советская артистка	10
Unknown	10	Г. Сербинов	10
M. M. D.	5	Югослав	4
P. Pobedin	1	М. Ш.	2
Rev. A. Ionov	5	М. А.	3
A. Pavshinaky	2	Н. Ю.	10
T. Shevzov	3	А. Н.	10
E. Glush	1	Ю. К.	5
K.	2	А. К.	6
P.	2	М.	3
M.	1	К. К.	7
A. Berenda	5	Н. А.	5
N. Tellatnikov	1	В. Ю.	5
K. Skvorikov	1	М. Ш.	3
S. Grigoriev	2	Н. С.	2
D. Feaenko	1	И. К.	2
B. Novitzky	5	Ю. Ш.	2
V. Tray	3	Е. О.	2
S. Puahkarev	5	Polak	10
D. Popovich	3	M. F.	5
T. Tkachenko	5	S. K.	10
R. Garkusha	5	Anonym	20
Unknown	1	Radboninski Marian	20
Loia Brown	5	Y. V.	10
Unknown	5	Kiki	5
I. Volodsko	15		
I. I. Sikoraky	2		
Traakovich	1		
N. Goncharov	40		
Korolenko			

Комиссия приносит всем жертвователям искреннюю благодарность.

Собранные средства просим направлять по адресу:

Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971

c пометкой für NTS — „Freies Rußland“

В воскресенье, 4 февраля, в канун 40 дня смерти лейб-гвардии Гродненского гусарского полка полковника

ДИМИТРИЯ СЕМЕНОВИЧА МАРТЫНОВСКОГО

в Лондоне, в кафедральной церкви Успения, после литургии, будет отслужена панихида, о чем извещает брат покойного Федор Мартыновский.